

Родине предан

21 декабря 1987 года азербайджанские газеты с прискорбием сообщили о кончине первого заместителя председателя КГБ Азербайджанской ССР, кандидата в члены ЦК компартии республики, генерал-майора Фёдора Давыдовича Кудашкина. Он умер от сердечной недостаточности на рабочем месте в своём кабинете. В некрологах также говорилось, что генерал – участник Великой Отечественной войны, 45 лет находился на переднем крае, сражаясь на невидимом фронте. За большие заслуги перед Родиной удостоен шести боевых орденов и знака «Почётный сотрудник госбезопасности».

Ф.Д. Кудашкин. 1964

В газетах не было сказано главного. Талантливый разведчик-дипломат за время службы выполнял ответственные задания на трёх континентах: в Америке, Африке и Азии. В разгар холодной войны успешно вёл разведывательную работу в США, в качестве советника оказывал помощь в укреплении народной власти на Кубе, в Анголе и Афганистане, пять лет находился в Сомали, где был награждён высшим орденом.

Далеко не каждому дипломату среднего ранга приходится встречаться с высшими руководителями в аккредитованной стране. Фёдору Давыдовичу помогало умение быстро ориентироваться в обстановке, оказаться вовремя в нужном месте и сказать своё мнение. Так было при встречах с президентами Ричардом Никсоном, Фиделем Кастро, Агустиньо Нетто, Мохаммедом Барре, во время поездки Н.С. Хрущёва в Нью-Йорк на Генеральную Ассамблею и другими государственными деятелями.

Впервые о Фёдоре Давыдовиче я услышал от начальника УКГБ генерала А.В. Назарова, к которому он приезжал по каким-то делам во время отпуска на своей малой родине, в селе Илюшкино Павловского района Ульяновской области. Был конец лета 1973 года. Я являлся начальником секретариата Управления, и генерал попросил меня встретить Фёдора Давыдовича, который ехал из Павловки. Их встреча длилась довольно долго, после чего Александр Владимирович спросил меня: «Ты знаешь, Анатолий Семёнович, кто это был? Полковник Кудашкин, разведчик-дипломат, фигура солидная, ранее работал в США».

Гвардеец в боях за Родину

Война застала Фёдора Кудашкина в родном селе Илюшкино, куда он приехал на летние каникулы после второго курса Вольского медицинского техникума. Хотел идти на фронт добровольцем, но в райвоенкомате ему сказали, что надо окончить техникум. Третий курс был ускоренным. В январе 1942 года Фёдор получил диплом фельдшера, а 25 февраля направлен в Куйбышевское воздушно-десантное училище. Восемь месяцев напряжённой учёбы пролетели незаметно, и вот уже сержант, помощник командира взвода Кудашкин – в 201-й десантной бригаде Московского военного округа. Жёсткая дисциплина, снова занятия, политучёба, отработка оборонительного и наступательного боёв.

В декабре 1942 года бригаду Фёдора Кудашкина реорганизуют в 29-й гвардейский полк. Торжественное посвящение в гвардейцы, клятва у развёрнутого знамени полка... Полк перебрасывают на Северо-Западный фронт. Тяжёлые бои в районе озера Ильмень. Враг ведёт плотный, кинжальный пулемётный огонь по наступающим десанникам. Главное – не струсить, выжить, достичь вражеских окопов... В памяти остался бой при форсировании реки Ловать. Там немцы приготовились к длительной обороне, хорошо укрепились на противоположном берегу, в бинокли были видны их дзоты. Первая атака захлебнулась, погибло много товарищей, не стало лучшего друга. Вторая атака – и сержант Кудашкин первым бросается к дзоту, вместе с двумя гвардейцами забрасывает

его гранатами. За этот бой все трое представлены к награде.

В начале марта 1943 года 20-ю дивизию, в том числе и 29-й полк десантников, перебросили под Харьков. Здесь наши войска попали в котёл. Надо было остановить врага любой ценой. Перевес был явный на стороне фашистов. Неимоверными усилиями в жестоких затяжных сражениях 21-я и 64-я армии Воронежского фронта сумели остановить врага. Обе стороны стали готовиться к знаменитому сражению. Это была Курская дуга, которая вошла в историю войны как величайшее танковое сражение. Во время боя сержант Кудашкин впервые был ранен. Его отправили в госпиталь, где Фёдор находился в течение двух месяцев. 15 ноября он вернулся в родной полк, где узнал, что его, как имеющего медицинское образование, назначили вместо погибшего фельдшера. Это его сильно огорчило, но пришлось подчиниться приказу. Вскоре полк принимал участие в Корсунь-Шевченковской операции, которая продолжалась с 24 января по 17 февраля 1944 года. Это было крупное сражение, бои были жестокими, немцы упорно сопротивлялись. Это видно даже из боевой характеристики Кудашкина: «Во время боёв под Корсунь-Шевченковским лично вынес с поля боя более 60 раненых бойцов и офицеров. Сумел организовать помощь раненым при трудных условиях боя, в обстановке вражеского окружения. Не допустил ни одного случая смертности при батальонном пункте медпомощи. В этих боях автоматным огнём он лично уничтожил 12 немецких солдат. За отличную работу, смелость и хладнокровие Кудашкин

был награждён орденом Отечественной войны II степени». Его назначили командиром санитарного взвода полка и присвоили ему звание младшего лейтенанта.

Затем была Ясско-Кишинёвская операция, наши войска завершили освобождение Молдавии и перешли границу Румынии. Осенью была поставлена задача захватить столицу Венгрии Будапешт и вывести эту страну из войны как последнюю союзницу немцев. Венгры, при поддержке бронетанковых сил вермахта, сражались отчаянно. Наши солдаты от непривычных боёв сильно устали...

Наступление на участке 2-го батальона застопорилось: здесь одни новобранцы, опытных закалённых бойцов и офицеров – единицы. Командир полка майор Голод, приехав во второй батальон, приказал вызвать командира санвзвода младшего лейтенанта Кудашкина, которого давно знал как храброго, обстрелянного воина. «Надо во что бы то ни стало до утра уничтожить этот проклятый дзот. Ты, Фёдор, людей знаешь, отбери кого хочешь и действуй».

Быстро отобраны десантники, способные действовать ночью в тылу врага. Вот уже группа благополучно проскользнула мимо вражеских окопов, вышла к маленькому хутору. Теперь надо повернуть назад, в сторону дзота. В свете ракет заметили часового. Ударом кинжала его быстро сняли. Открыли дверь дзота – и в проём полетела граната. Взрыв потряс огневую точку, разметав по сторонам деревянные брёвна. Не теряя ни секунды, бойцы поспешили назад. Немцы открыли пулемётный и автоматный огонь, когда десантники были уже в нейтральной полосе. Лёгкие ранения получили сам командир и двое десантников. Это было 2 января 1945 года. Утром 2-й батальон вместе с полком перешёл в наступление. За этот подвиг все десантники были награждены медалью «За отвагу», их командир 19 января получил орден Красной Звезды.

Война ушла далеко от границ Советского Союза. Чувствовалось её победное для нас завершение, но немцы ещё пытались наладить оборону. В аттестационном листе младшего лейтенанта Кудашкина говорится: «В Австрии, в боях от города Секешфехервар до города Мельк, санвзвод, руководимый товарищем Кудашкиным, под обстрелом противника вынес с поля боя 226 раненых солдат и офицеров и оказал им первую помощь.

При овладении городом Секешфехервар 22.03.45 г. Кудашкин, находясь в боевых порядках пехоты с автоматом в руках, участвовал в отражении контратаки противника. В бою был смел и решителен, личным примером вдохновляя красноармейцев. 19 мая 1945 года награждён орденом Отечественной войны I степени».

Победу гвардеец встретил в столице Австрии. Его полк к тому времени стал именоваться как 29-й воздушно-десантный орден Суворова, Кутузова Венский стрелковый полк. Фёдор Кудашкин назначен командиром взвода первой роты, а его грудь, помимо трёх орденов, украшена медалями: «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией».

В июне 1946 года Фёдор Кудашкин был демобилизован и с великой радостью встречен в родном селе Илюш-кино.

Путь в разведку

После месячного отдыха и встреч с сельчанами, вернувшимися с войны, Фёдор стал работать в колхозе, готовиться для поступления на заочное отделение Куйбышевского медицинского института. При постановке на партийный учёт в Павловском районе ВКП(б) ему предложили временно поработать военруком в школе, и он согласился. Не возникло больших трудностей и с поступлением в институт. 1946 год пролетел незаметно. Может быть, и пошла бы у Фёдора тихая сельская жизнь, если бы не господин случай.

В начале 1947 года Управление МГБ по Ульяновской области получило разнарядку на трёх кандидатов для поступления в Ленинградскую школу иностранных языков Министерства госбезопасности. Одного из них было поручено подобрать Павловскому райотделу МГБ. Требования к кандидатам были высокие, и начальник райотдела майор Василий Иванович Безбородов в поиске абитуриента задействовал всех своих офицеров. Старший оперуполномоченный уголовного розыска Иван Петрович Блинков предложил ему кандидатуру физрука Илюш-кинской средней школы. Кандидатов было подобрано около десятка, но начальник райотдела остановился на кандидатуре Фёдора Кудашкина. Тот согласился не сразу – не хотелось уезжать из села и оставлять немолодых родителей. Но они не стали удерживать любимого сына.

В декабре 1947 года Фёдор после успешной сдачи экзаменов стал слушателем Ленинградской школы иностранных языков Министерства госбезопасности. Три года напряжённой учебы. Философия, история и география США, Англии, Канады, международные отношения, экономика зарубежных стран, спецдисциплины давались Кудашкину довольно легко, гораздо труднее – английский язык. Интересно была организована культурная программа для слушателей: музеи, театры, экскурсии по городу-герою и его пригородам. Перед слушателями часто выступали учёные, деятели культуры и искусства, военные высокого ранга.

За три года Ленинград стал офицеру родным, не хотелось его покидать. Вот уже успешно сданы госэкзамены, получены диплом переводчика английского языка и направление для продолжения службы в МГБ Таджикской ССР.

В Сталинабаде (ныне Душанбе) Фёдор Давыдович проработал четыре года и зарекомендовал себя целеустремлённым оперработником, лично разыскал шесть государственных преступников, служивших в карательных органах гитлеровской Германии. За эти годы он заочно окончил юридический факультет Таджикского государственного университета, обзавёлся семьёй, нашёл своё счастье. Жена Роза Николаевна была верной и преданной супругой, помогала в работе. Они жили в мире и согласии всю жизнь.

Жена и дочери Ф.Д. Кудашкина. 1964

Как перспективного офицера-контрразведчика его направили на учёбу в Москву на факультет усовершенствования спецшколы № 101 КГБ СССР.

И снова штудирование английского и новых дисциплин по основам дипломатической, разведывательной деятельности, международного права. К Кудашкину присматривались как к перспективному кандидату для работы за границей. По окончании учёбы его направили в Первое главное Управление КГБ СССР (разведка). Два года работы в Москве и, наконец, Нью-Йорк. Фёдор Давыдович назначается третьим, а затем и вторым секретарём представительства СССР при Организации Объединённых Наций (ООН).

Ответственная миссия на трёх континентах

Крыша дипломата требует от разведчика высокой культуры, широкой эрудиции, знаний международного права и законов страны пребывания, усвоения норм и правил дипломатического этикета, а также соблюдения официального протокола при различных приёмах в посольствах и представительствах. И Фёдор благодаря полученным знаниям и жизненному опыту быстро освоился с этой ролью.

Одно из неписаных правил спецслужб – сохранение тайны важных мероприятий не менее полувека. Поэтому почти ничего не известно из официальных источников о работе Фёдора Кудашкина в США в течение пяти лет. Срок немалый для пребывания разведчика в стране с жёстким режимом для иностранцев, усиленной слежкой за советскими гражданами, особенно нашими дипломатами. Тем более это было время небывалого противостояния двух великих держав, время усиления холодной войны и Карибского кризиса, грозившего перерасти в масштабную войну. Мы знаем лишь, что Кудашкин в США находился в качестве оперативного работника резидентуры КГБ СССР, проявил себя инициативным, настойчивым и смелым офицером. В 1962 году он награждён знаком «Почётный сотрудник госбезопасности». Этот знак с эмблемой щита и меча считается самой престижной ведомственной наградой в органах безопасности и вручается за конкретные, особо важные, успешно проведённые мероприятия, и удостоиваются его немногие сотрудники.

В одной из газет и в Интернете я нашёл информацию, что в США разведчик Кудашкин приобрёл несколько ценных источников информации, в том числе агента из окружения президента Кеннеди (дорогого стоит!).

А своему другу И.П. Блинкову как-то за чашкой чая Фёдор рассказал, что с каждым годом наружное наблюдение со стороны ФБР становилось всё плотнее, чтобы не провалить своих агентов, приходилось тщательно готовиться к встрече. При этом всегда было главным понять, есть ли за ним наблюдение, в положительном случае оторваться от «наружки», применяя разные ухищрения.

Ф.Д. Кудашкин. 1964

В книге «Энциклопедия секретных спецслужб России» (издательство АСТ-Астрель. Москва, 2004) есть информация: «Кудашкин Фёдор Давыдович (1924–1987) в 1958–1960 гг. – третий, а затем второй секретарь представительства СССР при ООН в Нью-Йорке, работал по линии контрразведки ПГУ». А в книге «КГБ», изданной в США, по данным за 1975 год Ф.Д. Кудашкин проходит по так называемому «Списку разведчиков». Каких-либо обоснований на этот счёт там не даётся.

С февраля 1966 года по декабрь 1968 года Фёдор Давыдович находился в долгосрочной командировке в Республике Куба в должности заместителя представителя КГБ СССР. С поставленными задачами успешно справился и проявил себя как инициативный оперативно грамотный сотрудник, хороший организатор и опытный руководитель, умеющий правильно оценить обстановку и принять взвешенное решение. За достигнутые положительные результаты в работе он был награждён медалью «За боевые заслуги».

Также длительной была командировка Ф.Д. Кудашкина в Сомалийскую Демократическую Республику, куда он прибыл в качестве старшего советника советнического аппарата при Национальной службе безопасности и проработал там с 1971-го по 1975 год. Его творчество, трудолюбие способствовали успешному выполнению поставленных задач. В апреле 1972 года чекисту было присвоено звание полковника, он был награждён грамотой Председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова и национальным орденом «Сомалийская звезда».

Затем была Народная Республика Ангола. Оказание практической помощи её руководству в создании дееспособных органов госбезопасности, в том числе в разработке законодательных документов, регулирующих их деятельность, стало главным в работе Фёдора Давыдовича. Его деятельность была высоко оценена в Москве. В декабре 1977 года полковник Ф.Д. Кудашкин был награждён орденом Красной Звезды.

Весь 1979 год полковник Ф.Д. Кудашкин находился в Афганистане в качестве руководителя оперативной группы, решая сложные задачи в контакте с органами госбезопасности ДРА по защите молодой народной власти от мятежных выступлений моджахедов и происков разведок США, Пакистана, Ирана и других стран. Опергруппа оказывала помощь МГБ Афганистана в организации контрразведывательной работы и успешно осуществляла противодействие подрывным акциям моджахедов.

В каких условиях приходилось действовать Фёдору Давыдовичу в Афганистане, рассказывал полковник в отставке Александр Лопанов. Он находился в оперативной группе представительства КГБ СССР в Кабуле, которой руководил полковник Кудашкин, и отвечал за прикрытие группы, организацию охраны места дислокации, физическую защиту её руководителя на маршрутах передвижения.

Обстановка в Афганистане была сложной. К марту 1979 года под контролем правительственных сил остались только провинции Кунар, Лагман, Джелалабад и некоторые другие крупные районы ДРА. Провинциальные власти своими непродуманными действиями за один год «сумели» настроить против себя значительную часть населения. Мятежное настроение росло на востоке провинции Джелалабад, а в соседнем Кунаре появились вооружённые банды.

До штурма дворца Амина группами спецназа КГБ «Гром» и «Зенит» и до ввода наших войск в Афганистан осталось 10 месяцев...

В начале марта Фёдор Давыдович, взяв с собой двух офицеров военной контрразведки и погранвойск, переводчика, в сопровождении двух офицеров «Альфы» отбыл из Кабула в Джелалабад. Здесь местом дислокации стало общежитие для офицеров при штаб-квартире 20-й афганской пехотной дивизии. Сразу при непосредственном участии руководителя группы установили деловые контакты с командиром дивизии, а также начальником провинциального Управления МГБ. Как сказал корреспонденту Александр Лопанов: «Благодаря активной работе нашей опергруппы, которую возглавлял опытный чекист-разведчик, прошедший школу Великой Отечественной войны и кризисных ситуаций в «горячих точках» мира, провинциальное Управление МГБ и контрразведка дивизии смогли наладить агентурную работу. Появились свои источники информации».

Обстановка с каждым днём ухудшалась. Три роты дивизии попали в окружение и перешли на сторону моджахедов. Опергруппой были получены агентурные сведения о тактических замыслах противника отделить значительную территорию Машраки от ДРА. Настораживала расплывчатая информация о подготовке мятежа в штабе самой дивизии. Был вечер 19 апреля. Руководитель опергруппы предложил своим подчинённым, чтобы 20-го апреля (это была пятница, когда мусульмане проводят время в мечетях) отправиться к афганским пограничникам и уточнить оперативную обстановку. Утром разъехались по своим объектам для выполнения поставленной задачи. После обеда с этой же целью всей опергруппой выехали на военный аэродром. К вечеру стали возвращаться в штаб дивизии. У шлагбаума часовые вели себя как-то необычно суетливо, среди них были незнакомые лица. Зашли к дежурному и командиру дивизии – они серьёзных изменений в оперативной обстановке не отметили. Однако едва опергруппа доехала до общежития, как из штаба стали доноситься разрывы гранат и пулёмётные очереди, связь со штабом прекратилась. Положение было критическим. Срочно собрались у Фёдора Давыдовича, который каждому персонально поставил задачи: офицерам «Альфы» – оборону общежития

Здание МВД Азербайджанской ССР. Баку, 1979

вместе с лётчиками-афганцами, переводчику – связаться с нашим посольством в Кабуле и сообщить о начале мятежа. Дозвониться до посольства не удалось, так как был выходной день. Наконец, вышли на домашний телефон сотрудника резидентуры, и информация дошла до руководства. Бой на территории штаба длился уже более получаса. Больше всего переживали за оставшихся в штабе сотрудников опергруппы Аксёнова и военного советника Пиунова. Как потом выяснилось, они оказались в плену у мятежников, от расстрела их спас спецназ. Внезапно выстрелы прекратились, наступила тишина. Из штаба доносились победные крики мятежников. Ночью брать гостиницу они не решились, а рано утром благодаря своевременной информации опергруппы Кабул десантировал для подавления мятежа бригаду афганского спецназа. Мятежники были разгромлены.

За успешное выполнение задания по оказанию интернациональной помощи Демократической Республике Афганистан Фёдор Давыдович 28 апреля 1980 года был награждён орденом «Знак Почёта».

После Афганистана полковник Кудашкин был выдвинут на должность первого заместителя председателя КГБ Азербайджанской ССР, где проработал более семи лет. Постановлением Совета министров СССР 2 декабря 1981 года ему было присвоено звание генерал-майора. Фёдор Давыдович много работал над повышением уровня контрразведывательной работы в республике,

оказывал конкретную практическую помощь пограничным войскам Закавказского военного округа, активно способствовал делу охраны государственной границы с Ираном. За период работы в Азербайджане он неоднократно награждался грамотами КГБ СССР, медалью «За отличие в охране государственной границы СССР», в ознаменование 40-летия Победы в Великой Отечественной войне третьим орденом Отечественной войны I степени.

21 декабря 1987 года генерал скоропостижно скончался в своём кабинете в связи с острой сердечной недостаточностью. Весть о внезапной смерти дорогого мужа и отца как гром среди ясного неба острой болью отразилась в сердцах его родных и близких. По просьбе жены Фёдор Давыдович был похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище. А на малой родине генерала, в селе Илюшкино Павловского района в школе, где когда-то учился Фёдор Кудашкин, открыт музей его памяти.

Этот скромный и мужественный человек жил и работал, отдавая себя без остатка службе во имя интересов Родины. Не зря в одной из аттестаций сказано: «К выполнению поставленных задач относится с большой ответственностью и настойчивостью... Дорожит честью и достоинством советского офицера. Родине предан».

Анатолий Лихарев,
заместитель председателя
Совета ветеранов

УФСБ России по Ульяновской области,
полковник в отставке